

Глава 20. Волчий отряд

Он отказал слишком быстро и лишь спустя мгновение понял, как это прозвучало — словно он сам себя выдал. Видя недоумение на лице Лу Даоюаня, Ци Цюин поспешно добавил:

— У меня с ним есть кое-какие счёты, которые нужно свести... К тому же он обладает немалой силой и крайне хитёр. Если он покинет Высший Дворец, то может натворить бед.

Господин Изумляющий Лебедь ненавидел зло, а ко всему остальному относился с бесстрастным равнодушием. Он провёл в уединении много лет, и врагов у него было не счесть, но мало кто из них действительно заслуживал его внимания.

Для него слабый враг был так же ничтожен, как и слабый противник. Если уж дело дошло до «счётов», значит, обида была нешуточной. У Лу Даоюаня возникло дурное предчувствие, но Ци Цюин выглядел как обычно. Глава секты на мгновение замялся, но всё же не стал расспрашивать.

— Хорошо, пусть остаётся в Высшем Дворце. Но не забывай, что он из Мяоцзяна... У меня нет намерения разжигать конфликт между нашими землями. Знай меру.

— Да, — кивнул Бессмертный господин, но его мысли невольно обратились к Дуань Сюаньгуану.

«Интересно, вёл ли тот себя смирно?»

Он отсутствовал довольно долго, поэтому решил проверить метку слежения. Увидев, что чёрная точка не сдвинулась с места, он с облегчением вздохнул.

Приказ Обрушения Небес был в безопасности, и заклинатели наконец успокоились. Что касается той человеческой кожи, присланной для провокации, Ци Цюин решил поручить Жэнь Люся заняться её изучением и поиском зацепок.

В этот момент в его сознании раздался голос Владыки Павильона Ночного Дождя. Даже когда во Дворце Цанлан творилось неладное, Жэнь Люся оставался весёлым и игривым.

«Старший брат-глава, младший брат Цюин, я тут кое-что нашёл. Хотите взглянуть?»

«Говори», — отозвался Лу Даоюань.

«После того как всё случилось, я со своей пташкой обошёл все школы, приехавшие на Ассамблею Бессмертных Школ, — Жэнь Люся, судя по звукам, в чём-то нетерпеливо рылся. — И знаете что?»

«Младший брат... не томи», — поторопил глава секты.

«Хорошо, хорошо. Но лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Я в гостевых покоях, у Школы Длинной Радуги. У вас есть время подойти?»

Когда Ци Цюин и Лу Даюань прибыли на место, Аптекарь и Жэнь Люся уже стояли в кругу учеников. В центре находились те самые мужчина и женщина, которых они встретили за утёсом, а также раненый глава школы Цуй, Цуй Хуань.

Мужчина уже пришёл в себя. Гвоздь из его затылка извлекли, но он всё ещё выглядел крайне напуганным. Женщина пострадала сильнее, но благодаря искусству Лу Даочуаня её жизнь была вне опасности. Жэнь Люся вертел в руках несколько розово-персиковых саше, что-то объясняя окружающим.

Заметив подошедших, он помахал им рукой:

— Сюда!

Толпа тут же расступилась. Лу Даюань держался величественно, а Ци Цюин казался холодным и неприступным. При их появлении присутствующие затихли.

Глава секты, не глядя по сторонам, сразу перешёл к делу:

— Что тебе удалось обнаружить?

Жэнь Люся бросил ему несколько саше и кивнул:

— Вот. Вся разгадка здесь.

Ци Цюин взял одно из них и внимательно осмотрел. На первый взгляд ничего необычного, лишь запах казался странным. Он вскрыл мешочек — внутри, среди дорогих благовоний, был спрятан жёлтый талисман, обёрнутый вокруг нескольких прядей волос со свежими следами крови. Это явно было проявлением тёмной магии.

Развернув бумагу, Цюин нахмурился:

— Талисман Вознесения Души?

— Именно, — подтвердил Владыка Павильона Ночного Дождя. — Эти саше сделаны необычным способом. Они способны вмещать в себя призраков. Судя по всему, они сшиты из одежды мертвецов, поэтому даже дорогие благовония не могут полностью перебить трупный запах.

Талисман внутри позволяет духу беспрепятственно пройти через внешний барьер Дворца Цанлан. Оказавшись внутри, призраки могут выходить из саше и захватывать тела живых людей.

Талисман Вознесения Души был тайным искусством Дворца Цанлан... Ци Цюин понял, насколько всё серьёзно, и посмотрел на Лу Даююаня. Тот встретился с ним взглядом, сохраняя на лице абсолютное спокойствие.

Жэнь Люся снова повернулся к раненой женщине:

— Девушка, повторите ещё раз, откуда у вас это саше?

Женщина, долгое время находившаяся под властью призрака, была бледна, и каждое слово давалось ей с трудом:

— Я купила его у торговца у подножия горы... Мне приглянулась искусная работа и необычный аромат, а цена была совсем невысокой.

— Вы помните, что произошло до того, как вы потеряли сознание? — снова спросил заклинатель.

Женщина растерянно покачала головой:

— Я помню только, что легла спать... а когда очнулась, увидела вас.

— Как я и думал, — вздохнул Жэнь Люся. — Вы купили не безделушку, а призрака.

Кто бы мог подумать, что она принесёт во Дворец Цанлан злого духа, станет его жертвой и едва не погубит других заклинателей, а после пробуждения не сохранит в памяти ни единого обрывка воспоминаний.

— Мы с Аптекарем уже всё проверили. У тех, кто пытался проникнуть в Пагоду Усмирения Демонов, тоже были такие саше. Это спланированная акция.

Теперь, когда источник бед был найден, Лу Даююань не выглядел радостным.

— Кто продавал эти вещи? — спросил он пострадавшую. — Как выглядел торговец? Сколько штук он успел продать?

— Это был заклинатель с заурядной внешностью... Странно, я никак не могу вспомнить его лицо, — ответила она. — Я не знаю, сколько он продал... но на его прилавке лежали десятки

таких мешочков.

Если свидетельница не может вспомнить лица, значит, торговец использовал магию для сокрытия внешности. Он подготовился заранее, нацелившись именно на Дворец Цанлан, и, вероятно, давно скрылся. Но десятки саше... Лицо главы секты окончательно помрачено.

— Оповестите всех. Сегодня ночью провести полную проверку каждого ученика. Найдите все эти саше, до единого.

Ассамблея Бессмертных Школ, призраки во Дворце, провокация с двойником Господина Изумляющего Лебеда — всё это выглядело как целенаправленная атака.

— Будет исполнено, — Аптекарь и Жэнь Люся приняли приказ. Последний, отойдя на несколько шагов, вдруг обернулся. — Есть ещё кое-что... В последние дни на заднем склоне горы появилось огромное количество диких волков, больше сотни. Не знаю, связано ли это с нашим делом.

— Волки? — Ци Цюин мгновенно среагировал. — Только волки?

Собеседник кивнул.

— Тогда я, кажется, знаю, в чём дело, — Цюин не сразу нашёл с объяснением. — Эти хищники, должно быть, призваны Дуань Сюаньгуаном... это его подданные. Я запер его в Высшем Дворце, и они могли что-то не так понять. Я разберусь с этим.

— Волки в качестве подданных? Люди из Мяоцзяна так хороши в приручении зверей? — Жэнь Люся был поражён и даже почувствовал лёгкую зависть. Но, взглянув на свою пташку на плече, он одумался. — Впрочем, у меня уже есть Цюэ-эр, а она ревнивая... ладно, забудем.

Качая головой, он ушёл.

«Дуань Сюаньгуан не только приручает зверей, — подумал Ци Цюин, — он ещё и не отличает людей от волков, а самцов — от самок».

Возможно, только тот, кто в глубине души не считает себя человеком, может заслужить такую преданность лесных хищников.

— Старший брат-глава, я пойду разберусь со стаей, — сказал он, думая о беспокойных животных и ещё более беспокойном Дуань Сюаньгуане.

Лу Даюань лишь кивнул:

— Будь осторожен.

Ци Цюин не успел пройти и пары десятков шагов, как впереди, в тени деревьев, показались три волка. Их глаза светились холодным огнём, а мощные тела покрывала лоснящаяся шерсть.

Цюин провёл с ними немало времени в снегах и сразу узнал свиту Дуань Сюаньгуана. Не успел он шевельнуться, как вожак, крупный чёрный волк, подбежал к нему. Заклинатель нахмурился, но зверь лишь осторожно схватил зубами край его одежды и, негромко поскуливая, потянул за собой.

Меч уже был наполовину вынут из ножен, но Ци Цюин остановился.

— Что ты хочешь показать?

Два других волка тоже подошли и, повернув головы в одну сторону, согласно завывали. У Господина Изумляющего Лебедя разболелась голова от этого шума, но он понял, что звери хотят стать его проводниками. Мысленно проверив местоположение Дуань Сюаньгуана и убедившись, что тот на месте, он последовал за ними.

Спустя четверть часа они остановились у уединённого дворика. Пока Цюин оглядывался, волки окружили дерево и принялись яростно рыть землю.

Подойдя ближе, он увидел свежевскопанную почву. Вскоре из земли показалось розово-персиковое саше, точь-в-точь такое же, как те, что нашёл Жэнь Люся.

Заклинатель замер, поднимая находку. Волки снова заскулили.

Ци Цюин наконец понял их намерение:

— Вы хотите помочь мне найти остальные?

— Ау-у-у-у! — ответила стая.

Чёрный вожак вдруг задрал голову и издал протяжный вой. В ответ с дальнего склона горы донеслось многоголосое эхо. Это означало, что у них достаточно сородичей, готовых помочь.

Нюх у зверей был острее любого человеческого, так что поиски обещали быть эффективными. Хотя во Дворце Равном Небесам было много помощников, большинство из них были механическими марионетками, неспособными различать запахи. Ци Цюин был рад такой подмоге, хоть и удивился их инициативе.

— Это ваш Великий Король Волк вас послал?

Услышав упоминание о хозяине, волки радостно закрутились на месте. «Так и есть», — подумал Цюин. Раз уж звери не проявляли агрессии, он не стал противиться их помощи.

— Собирай всех остальных, — приказал он вожаку.

Не прошло и получаса, как на тренировочной площадке собралась сотня диких волков всех размеров и мастей. Когда Ци Цюин привёл этот отряд на помощь, другие заклинатели были в шоке. Однако хищники не нападали, а сосредоточенно искали саше. Вскоре общее недоверие сменилось изумлением.

С помощью стаи дело пошло гораздо быстрее. К рассвету все ученики, носившие саше — как одержимые, так и те, кто ещё не успел пострадать — были выявлены. Всего удалось обнаружить тридцать два магических мешочка, спрятанных даже в самых потаённых углах.

Во Дворце Скорбящих Лебедей Лу Даюань, глядя на груды найденных вещей, не выдержал:

— Какая наглость!

Если бы их обнаружили позже, число одержимых возросло бы, и Ассамблея превратилась бы в кровавую бойню.

Аптекарь собрал все саше для уничтожения, на его лице читалась глубокая тревога:

— Техника Вознесения Души — наше тайное искусство... кто мог пойти на такое?..

Он не договорил, но все присутствующие и так понимали, к чему он клонит.

Ци Цюин, вспомнив о нападении в снежных землях, был почти уверен, что в секте затаился предатель. Он уже собирался сообщить о своих подозрениях, когда в зал вошли трое: Юй Таньвэй, Чань-мастер Мяоцюань и владычица Пика Нефритового Собрания, Юй Сяньюэ.

Мастер-механик, измотанная бессонной ночью, без лишних слов села и принялась разливать чай себе и спутникам. Осушив чашку, она начала отчёт:

— Мы с Мяоцюанем и Сяньюэ до самого рассвета искали того торговца, но нашли лишь брошенный прилавок... Сам он словно сквозь землю провалился. Мы прочесали окрестности Дворца Цанлан — там сейчас всё спокойно. После дня отдыха Ассамблею можно будет возобновить.

— Благодарю за службу, — ответил Лу Даюань.

Юй Таньвэй, взглянув на Ци Цюина, вдруг прищурилась:

— А где твоя метёлка?

Инструмент всё ещё был использован для связывания Дуань Сюаньгуана, поэтому Цюин коротко бросил:

— Не взял с собой.

— А, то-то я чувствую, что чего-то не хватает, — Мастер-механик выпила ещё чаю. — Кстати, куда ты дел того юношу из Мяоцзяна?

— Он в Высшем Дворце, — ответил Ци Цюин и инстинктивно проверил метку на Дуань Сюаньгуане. Его лицо мгновенно потемнело.

Потайная комната была пуста — там не осталось ни души.

— Друг мой, что-то случилось? — обеспокоенно спросил Мяоцюань.

— Продолжайте без меня, — Ци Цюин резко встал. Вокруг него словно сгустились грозовые тучи. — Мне нужно вернуться в Высший Дворец.

Заметки автора:

Прямой репортаж о том, чем занят Великий Король Волк, пока его муж на задании:

<http://bllate.org/book/15971/1501484>